

На голове заколосилось целое пастбище

На следующее же утро Хо Чэнъи поручил своему особому помощнику Тан Мину разузнать всё о краже учебного места Вэя Цзыхана.

Официально Тан Мин считался лишь старым приятелем Хо Чэнъи и владел весьма перспективной технологической компанией. На деле же он был правой рукой президента Хо, а фирма — тайным активом самого хозяина.

О существовании этого бизнеса в семье никто даже не догадывался. Поначалу Хо Чэнъи скрывал свои дела лишь для того, чтобы лишний раз не волновать близких, ведь здоровье его всегда оставляло желать лучшего. Но теперь молодой человек был искренне рад своей скрытности: знай родственнички о его реальных доходах, они бы не стали возиться с медленно действующим ядом, а прикончили бы его на месте.

При этой мысли во взгляде мужчины промелькнула холодная сталь.

Вэй Цзыхан, заключив соглашение с Чэнъи, почувствовал, как с души свалился тяжкий груз. Раньше он постоянно опасался, что его секрет раскроют — всё-таки в этом мире он был чужаком, — но после вчерашнего обещания страх отступил.

Проснувшись в прекрасном расположении духа, юноша сладко потянулся и, достав из-под подушки упаковку хлеба, устроился у панорамного окна. Стекло было зеркальным: снаружи никто не мог заглянуть в комнату, зато Цзыхану открывался отличный вид на сад с фонтаном, в чаше которого лениво плескались золотые карпы.

«Вот бы заменить этих карпов на что-нибудь съедобное, — мечтательно подумал Цзыхан. — Например, на желтого горбыля. Почистить его хорошенько, уложить на решётку, щедро посыпать зирой и зажарить до золотистой корочки... Чтобы кожа хрустела, а мясо таяло во рту...»

У него даже слюнки потекли от этих видений. Обычный хлеб в руках вмиг показался пресным и безвкусным, но, верный принципу «еду выбрасывать нельзя», юноша в пару укусов доел завтрак, переоделся и спустился вниз.

Проходя мимо столовой, он заметил Хо Чэнъи, просматривающего утренние газеты. Кивнув в знак приветствия, Вэй Цзыхан направился к выходу.

— Стоять. Ты куда собрался? — окликнул его Чэнъи.

Парень замер. Раз уж он решил разводить рыбу в местном фонтане, следовало хотя бы поставить владельца дома в известность. Он без обиняков изложил свою идею по замене декоративных карпов на кулинарные изыски.

Хо Чэнъи нахмурился:

— Мой отец свято верит в фэншуй. Пруд с карпами — часть сложной схемы, которую выстроил мастер Хуан, так что трогать его нельзя.

Заметив, как Цзыхан разочарованно надул губы, мужчина смягчил тон:

— Но после Нового года мы переедем на виллу у озера Лу. Она принадлежит лично мне, так что там можешь разводить кого угодно.

— Так долго я не вытерплю, — вздохнул Вэй Цзыхан. — Я хочу горбыля прямо сейчас.

— Что ж, поехали. Я тебя накормлю.

Хо Чэнъи распорядился подать машину, и вскоре они прибыли в один из отелей сети клана Хо. Шеф-повару было приказано приготовить рыбу по особому запросу и подать несколько фирменных блюд.

Пока на кухне шкворчали сковородки, в зале воцарилось неловкое молчание. Юноша, не зная, о чём говорить с супругом, уткнулся в телефон. Он лениво листал ленту Weibo, просматривая горячие темы и забавные мемы.

Его внимание привлёк заголовок, занимавший пятую строчку в топе обсуждений. Название было настолько кричащим, что палец сам нажал на ссылку.

[Шок! Муж-супруг из богатого клана застигнут в отеле с незнакомцем!]

Цзыхан припомнил, что мир этой книги во многом повторял эпоху до апокалипсиса, включая легализацию однополых браков. Впрочем, среди аристократии такие союзы по-прежнему были редкостью, ведь супруги не могли продолжить род. В это время, если двое мужчин хотели завести ребенка, они обычно прибегали к ЭКО, к тому же существовали профессиональные агентства по суррогатному материнству.

Исключением был лишь Вэй Цзюньцзе. Протагонист обладал соответствующим «ореолом главного героя»; чтобы заставить семью Шэнь, ставшую к тому времени величайшим кланом Китая, признать его, наличие рожденного им самим ребенка было обязательным. По сюжету книги Цзюньцзе в финале всё-таки родил наследника для Шэня Юньтина.

Вэй Цзыхан продолжил чтение, и по мере того, как он вчитывался в текст, его лицо вытягивалось.

В статье говорилось, что некий деревенский парень из семьи угледобытчиков, обладающий благоприятным гороскопом, был принят в знатный дом исключительно ради обряда «брак для отвода беды». Но поскольку молодой господин из этого клана уже много лет прикован к инвалидному креслу и имеет физические ограничения в известном плане, деревенщина не выдержал одиночества. Он отправился в отель на поиски приключений, причём одного любовника ему показалось мало — он прихватил сразу двоих...

Юноша холодел с каждой строчкой. А когда он открыл прикреплённые размытые фотографии, все сомнения отпали: на снимках был запечатлён он сам и водитель, помогающий Ли Сяну подняться в номер.

Комментарии под постом так и пестрили ядом:

[Пользователь: Мало того что этот «Летающее яичко» — мужик, так он ещё и страшен как смертный грех! Если уж ТАКОЙ смог пролезть в богатый дом, то и у меня есть все шансы!]

[Группа сплетен о богатых кланах: Богатеев в инвалидных креслах у нас не так много, а женатых и вовсе один. Тут и гадать нечего — это бедняга из семьи Хо.]

[Злорадствующая звёздочка: Ой, я про него слышала лет пять назад, говорили — гений бизнеса. А он, оказывается, решил заняться садоводством? Небось на голове у того бедняги уже целое пастбище заколосилось...]

<http://bllate.org/book/15859/1436004>